

Тулякова Н. А. Легенда и история в творчестве Джорджа Липпарда / Н. А. Тулякова // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 191—202. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-191-202.

Tulyakova, N. A. (2017). Legend and History in Works by George Lippard. *Nauchnyy dialog*, 8: 191-202. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-191-202. (In Russ.).

УДК 82-311.6+821.111(73)Lippard.07
DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-191-202

Легенда и история в творчестве Джорджа Липпарда

© Тулякова Наталья Александровна (2017), orcid.org/0000-0002-0685-4993, кандидат филологических наук, доцент департамента иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия), n_tuljakova@mail.ru.

Анализируются исторические произведения Джорджа Липпарда «Легенды революции» и «Легенды Мексики». Ставится цель определить жанровые особенности исторической прозы Липпарда в контексте тенденций эпохи. Проводится сопоставительный анализ произведений Липпарда и инварианта жанра исторического романа первой половины XIX века. Рассматриваются особенности сюжетной организации, повествовательной структуры, системы персонажей, художественного времени произведений Липпарда. Доказывается, что Липпард оформляет повествование от канона исторического романа, но в соответствии с данным ему самим жанровым определением легенды. Демонстрируется, что Липпард лишает повествование интриги и уделяет особое внимание аллюзиям на библейские события и открытому сопоставлению исторических деятелей с персонажами священной истории. Показано, что главными событиями в истории для Липпарда являются предательство и возмездие за него, и практически все персонажи ставятся перед определяющим ход земной и божественной истории выбором между верностью и изменой; в новейшей американской истории такими событиями становятся Война за Независимость и Гражданская война. Делается вывод о том, что историческое повествование Липпарда значительно отличается от традиционных исторических романов XIX века.

Ключевые слова: Дж. Липпард; история; историческая проза; литературная легенда; миф; исторический роман; мифологизация истории.

1. Введение

Интерес к истории, в эпоху романтизма достигший апогея [Hamnett, 2011, с. 10], привел к обновлению системы жанров, темой которых вы-

ступали исторические события. Наиболее популярными прозаическими жанрами, оформлявшими историческое повествование, были исторический роман, историческая повесть, исторический рассказ, а также предание, ориентированное на устную традицию, хотя в разных национальных литературах система жанров вытраивалась по-разному. В то же время возникали альтернативные способы изображения исторических событий, например, в поиске художественной формы писатели обращались к жанру легенды («Легенды о завоевании Гранады В. Ирвинга, «Легенда веков» В. Гюго). Анализ разнообразных исторических жанров, недооцененных, по утверждению Дж. Аурелл [Aurell, 2015, с. 146—147], необходим для полной картины генезиса исторического повествования. Предметом настоящей статьи является историческая проза Джорджа Липпарда, получившая авторское определение легенды. Цель статьи — определить особенности жанра исторического повествования Липпарда в контексте основных тенденций времени.

2. Джордж Липпард: понимание легенды и истории

Джордж Липпард (1822—1854), один из самых знаменитых североамериканских писателей XIX века, близкий друг Э. По, в XX веке был практически забыт. На русский, французский, немецкий языки его произведения не переводились, хотя его книги продавались почти так же успешно, как книги Г. Бичер-Стоу. Коммерческий успех, известность, а также популяризация литературы среди бедного и малограмотного населения США были его осознанными целями. Творчество Липпарда сочетает в себе историзм, основательность проработки материала с формой, далекой от совершенства. Бедный словарный запас, клишированность, неумеренный пафос, многословие — это лишь немногие из стилистических изъянов, типичных для его книг; с точки зрения композиционного построения исторические произведения Липпарда лишены интриги, фабульного стержня; образы предельно типизированы; повествование однообразно. Многие части созданных им за короткую жизнь объемных книг неоднократно печатались отдельно, включались в другие книги, читались автором в качестве лекций, что отчасти объясняет пафос, многократные обращения к читателям и некоторые другие стилистические приемы.

Хотя творчество Липпарда относится скорее ко второму или даже к третьему разряду литературы, оно вполне верно отражает тенденции своего времени. Липпарду принадлежат несколько больших произведений, называемых им легендами и повествующих о разных периодах истории Америки: о событиях Американской войны за независимость («Вашинг-

тон и его генералы, или Легенды революции» = *Washington and his Generals: or, Legends of the Revolution*, 1847) и о Мексиканской войне («Легенды Мексики» = *Legends of Mexico*, 1847). Выбирая в качестве материала для изображения события из не столь далекого прошлого или настоящего, к моменту написания книги даже не завершившиеся, в основном военные подвиги, Липпард прибегает к философскому осмыслению истории и механизмов ее развития.

Свое понимание истории Липпард оформляет словом *легенда*, к которому он неоднократно возвращается и которое присутствует во всех названиях и занимает, таким образом, ключевую позицию. Повествователь осмысляет данное понятие, делая это, как и многие другие романтики, через сопоставление с историей. «Легенда? Что подразумеваете вы под легендой? Одну из тех согревающих сердце историй, которые, срываясь с губ свидетеля битвы или выжившего участника событий минувших дней, оживляют собой холодные строки Истории, одевают ее скелет в плоть и кровь, дают ей глаза и язык, заставляют ее смотреть нам в глаза и говорить с нами! что-то подобное я называю Легендой. Легенда — это история в деталях и тонких оттенках, на которой еще свежи цветы и роса, история, рассказанная нам языком страсти, поэзии, дома» (здесь и далее перевод мой. — *H. T.*) [Lippard, 1847a, с. 26]. Повествователь утверждает, что легенда дополняет историю, рассказывая об исторической персоне и о как частном лице; это частное так же выражает его предназначение, как совершенные им подвиги.

Кроме того, понимание легенды выражается при помощи атрибутивных определений к существительному *легенда*: «необычная» (*singular*), «ужасная» (*terrible*), «дикая» (*wild*), «странная» (*strange*), «романтическая» (*romantic*). Легенда, таким образом, предстает как нарушающее привычный ход вещей событие, которое позволяет людям выйти из сферы повседневности.

3. Историческая проза Липпарда и канон исторического романа

Масштабность произведений Липпарда неизбежно заставляет проводить параллели с жанром исторического романа. Испытывая, безусловно, влияние европейских и американских романтиков в целом и исторического романа, в частности, Липпард отходит от канона жанра исторического романа достаточно далеко как в формальном, так и в мировоззренческом аспектах. Уже в исторических романах Скотта начинается выработываться устойчивый канон жанра исторического романа. Прежде всего необходимо отметить его соответствие основным законам жанра романа как такового:

«сюжетное действие, которое рождает в читателе определенные надежды и опасения в связи с одним или несколькими протагонистами» [Shaw, 1985, с. 24], причем события должны касаться публичной сферы [Fleishman, 1971, с. 3]; наличие интриги и интриганов, любовной линии [Реизов, 1965, с. 424]; выдвижение в центр повествования судьбы отдельного человека или нескольких людей в тесной зависимости от окружающего их мира. «Повествование строится на описании драматических конфликтов, причем семейные и личные отношения тесно связываются с историческими событиями» [Ладыгин, 1981, с. 100]. Чаще всего предметом исторического романа становится гражданская война, столкновение политических, экономических или идеологических интересов внутри одного государства [Duncan, 1992, с. 52]. Таким образом, исторический роман имеет устойчивый тип конфликта и сюжета.

Произведения Липпарда не соответствуют канону жанра исторического романа прежде всего в отношении конфликта и сюжета. Липпард фактически разрабатывает новый жанр исторического повествования, который можно сравнить с живописью в прозе. В Посвящении к изданию 1847 года сам автор пишет: «Эта работа, озаглавленная “Вашингтон и его генералы, изображенные в Легендах Революции”, может быть кратко описана как серьезная попытка воплотить сцены Прошлого в серии исторических картин» [Lippard, 1947a, с. iii]. Довольно объемные произведения Липпарда представляют собой серию зарисовок, оставляющих впечатление, что автор описывает для читателя наблюдаемые им картины. Текст изобилует лексикой с семой зрительного восприятия (*смотрите, глядите, картина, вид, образ*), наряду с повествовательными предложениями активно используются императивные, цель которых — привлечь читателя к той или иной детали картины.

В связи с авторским пониманием истории и способов ее изображения эти картины условно можно разделить на три типа: батальные сцены, портреты и жанровые зарисовки. По мысли Липпарда, история должна быть представлена и как общественное, и как частное событие. Общественное событие — это батальные сцены, где герои проявляют свои лучшие качества. Парадные портреты также призваны передать внешность героя, но с другой стороны, они отражают и его душевные движения. Но истинная правда истории может быть раскрыта только при помощи анализа личной жизни героев. Здесь автором движет, очевидно, не только забота об исторической правде, но и необходимость привлечь читателей, популяризировать историю.

Подобный тип повествования лишает книгу фабулы в том виде, в каком она представлена в романном или эпическом жанрах. Переходя от од-

ной сцены к другой, изображая различных деятелей революции или Мексиканской войны, врагов и союзников главных героев, Липпард намеренно лишает рассказ центра устремления. Конфликт в легендах ярко выражен, противостояние колонистов и британцев, американцев и мексиканцев решается с прямолинейной тенденциозностью, но эта борьба не определяет собой сюжет. Завязка конфликта, его кульминация и развязка Липпарда не интересуют.

4. Вставные легенды в «Легендах Мексики» и «Легендах революции»

Менее трети всего повествования основано на фабуле. Лишь вставные эпизоды, которые автор также называет легендами, оформлены как сюжетные тексты. Здесь Липпард близок к традиционному пониманию жанра легенды как небольшого прозаического рассказа, в центре которого — некое чудесное (часто в пугающем смысле слова), таинственное событие. Липпард объясняет происхождение легенды как таковой из устной традиции, настаивая на том, что не ему принадлежит авторство: «Автор считает необходимым сообщить, что легенды, приведенные в этой хронике, происходят из достоверных письменных или устных источников» [Lippard, 1847a, с. 76]. Это повышает значимость легенды, в противоположность романному повествованию, в котором ценится именно оригинальность, сила воображения автора. В большинстве случаев легенды действительно основаны на реальных событиях, зафиксированных в исторических источниках, с которыми Липпард был хорошо знаком. Опуская имена собственные или приводя их как бы невзначай, избегая интродуктивной номинации, автор выводит повествование из сферы конкретики в сферу обобщения. Назвать эти вставные истории легендами ему позволяет наличие фантастического элемента, принимающего форму видений, предзнаменований, предчувствий, возможных из-за того, что все, по мнению автора, повторяется.

Иногда вставные легенды не выполняют никакой роли в развитии фабулы. Так, в «Легендах Мексики» входит рассказ о Наполеоне, названный автором легендой. Покинутый всеми Наполеон обнаруживает, что единственный по-настоящему верный ему человек — старый солдат, всю жизнь прослуживший ему, участвовавший в войнах, но никакими наградами не отмеченный. За внешним лоском Наполеон не заметил лживости своих придворных, а за простотой — искреннего, преданного сердца. Развязка легенды носит мелодраматический характер и изображает, как «в полночь, в безмолвном дворце Фонтблэ, павший Человек Судьбы повесил на шею ветерану золотую цепочку, к которой прикрепил свой портрет с богоподобным челом и большими, выразительными глазами» [Lippard, 1847a, с. 64].

Легенда в данном случае служит открытию некой истины — как для героев, так и для читателей.

Обычно финалом легенды с ее драматичными событиями является смерть, которая никогда не бывает случайной, но всегда заслуженной. Так, в «Легендах Революции» две легенды о генерале британской армии Джеймсе Тэннере Агню (*The Legend of General Agnew, The Legend of General Agnew Again*) повествуют о таинственном незнакомце, покушавшемся на жизнь генерала, о мрачном предчувствии генерала, которое во второй легенде сбывается. Другая легенда рассказывает о том, как Джордж Дервент переходит на сторону британских войск, потому что опекун его невесты требует этого. Не узнав собственного отца, он убивает его и бросается в пропасть. Понятия судьбы, рока, фатума, характерные для жанра литературной легенды в целом, ярко проявляются и в произведениях Липпарда.

5. Система персонажей: исторические личности и их «прототипы»

Исторический роман построен вокруг взаимосвязей человека и эпохи, исторических событий, а исторические личности выступают обычно как второстепенные персонажи. Протагонист является связующим звеном между «частной» жизнью и «общественной» историей, то есть история видится через призму интересов личности.

Система персонажей в легендах Липпарда построена по иным принципам. Основное внимание в исторической прозе Липпарда уделено выдающимся персонажам, полководцам, политикам. Однако они интересуют автора не как личности, но как символические перерождения персонажей библейской истории. Так, он проводит детальные параллели между Уильямом Пенном и апостолом Павлом. Пенн для него такой же вождь, апостол, приведший нацию к религиозной свободе и основавший штат Пенсильванию, ставший «колыбелью свободы». Джордж Вашингтон как вождь нации неоднократно сравнивается с Иисусом; более того, в «Легендах Мексики» его бессмертный дух витает над полем сражения.

Большая часть «Легенд революции» посвящена фигуре Бенедикта Арнольда, чье имя в XIX веке стало синонимом предательства. Исследуя причины, по которым этот американский генерал переметнулся на сторону британцев, Липпард, с одной стороны, находит его измене психологическое объяснение — влияние жены; с другой стороны, в этом он видит волю Провидения, так как Маргарет Арнольд повторяет поступок Евы, толкая мужа на путь греха. Поскольку Вашингтон является новым воплощением Иисуса, Бенедикт Арнольд играет роль Иуды. Рассматриваемая в таком ключе, история не нуждается в установлении логических связей, и Мекси-

канскую войну Липпард называет «новым крестовым походом» [Lippard, 1847a, с. 26].

Используя популярный в романтизме мотив двойничества, Липпард сталкивает двух исторических персонажей — вождя американской революции Джорджа Вашингтона и главнокомандующего британской армии, сэра Уильяма Хоу в «Искушении Вашингтона» (*The Temptation of Washington*). Пытаясь сохранить историческое правдоподобие, он все же прибегает к аллегории, находя между ними удивительное внешнее сходство. Хоу предлагает Вашингтону титул герцога, но тот с негодованием отказывается, предпочитая титул «Бунтовщик» (*Rebel*). В данном случае коннотация слова, связанная с аллюзиями на Люцифера, меняется на противоположную, и обвинение в предательстве (*traitor*) падает на головы обвиняющих. Липпард и здесь не избегает пафоса, делая сцену публичной, так как истина обязательно должна дойти до всех: за спором Вашингтона и Хоу наблюдает старый тори, который решает после этого перейти на сторону колонистов. За этим эпизодом, также называемым Липпардом «легендой», следует серия воображаемых картин «Вашингтон как Герцог, Король, Бунтовщик» (*Washington as Duke, King, Rebel*), где Джордж Вашингтон, сопоставляемый с Иисусом, искушается богатством и властью: «Теперь давайте понаблюдаем за четырьмя сценами, возникающими в нашем воображении при размышлении над этой легендой. Сцены эти исполнены глубокой тайны, тонкой и святой морали» [Lippard, 1847b, с. 111]. Под «глубокой тайной» Липпард подразумевает тайны истории, приподнимая завесу над несвершившимся, тем, что могло бы произойти.

Помимо эпизодов с участием выдающихся исторических личностей, Липпард вводит в свои произведения вкрапления из жизни обычных людей, обычно женщин — жен, сестер, дочерей солдат. Судьбы этих схематично обрисованных персонажей иллюстрируют те же библейские категории. Одна из особенно мрачных легенд, «Библейская легенда Виссахикона», строится на оппозиции справедливой жестокости и милосердия. Убийца-британец и брат убитого колониста встречаются в смертельном поединке. Когда поверженный убийца молит о пощаде, победитель отводит его к детям брата и его вдове, которая предлагает решить его судьбу на Библии: «Господь рассудит нас, — сказала она ледяным тоном, и в сердце убийцы закрался холод. — Смотри! На моих коленях лежит открытая Библия. Я закрою ее, и мальчик ее откроет, и пальцем укажет любую строчку, и она решит, жить тебе или умереть!» [Lippard, 1847b, 105]. Библия открывается на Ветхом Завете, велющем убить. Но затем дочь убитого открывает Библию на одном из мест Нового Завета, который учит прощать и любить

своих врагов. Спасение британца, тем не менее, оказывается справедливым не только в христианском, но и в общеэтическом контекстах: тот, кого все считали павшим от руки британца, оказался жив. Судьба находит способ проявить себя в нескольких ситуациях, подтверждая идею о наличии неявленных людям законов.

6. Повествовательная структура: авторская позиция и тональность

Для всех исторических произведений Липпарда характерна особая повествовательная позиция, которая отличается от позиции, обычной для рассказчика в историческом романе, где знание читателя должно быть ограничено в целях сохранения интриги. В «Легендах революции» и «Легендах Мексики» представлен всеведущий, с одной стороны, повествователь, с другой стороны, он не столько организует материал, сколько следует за ним. Изображая какое-нибудь историческое лицо, он видит в основном его внешние проявления — действия, поступки, которым не предшествует принятие решения, сомнения и так далее. Нарушая обычные причинно-следственные связи, Липпард отказывается от последовательного изложения событий, что проявляется также в многочисленных хронологических перебивах.

К особенностям повествовательной структуры легенд Липпарда можно отнести также включение разнообразных жанровых элементов, таких как проповедь, надгробное слово, политическая агитация, молитва. Так, практически вся финальная часть первой книги «Легенд революции», «Погребение мертвых» (*The Funeral of the Dead*), представляет собой похоронную проповедь и молитву. Подобные жанры связаны с публичным словом, предназначенным для исполнения. Их роль — высказать истину, донести ее до слушателей. Роль же самого художественного текста, в данном случае легенды, — обнажить глобальную историческую правду и донести ее до читателя. От повествователя это требует естественного переключения из одного стилистического регистра в другой без какого-либо объяснения.

Такая авторская позиция продиктована пониманием истории как непрерывно творящегося, повторяющегося и не зависящего от человеческой воли процесса. В разнообразии жанровых форм Липпард проводит единую мысль. Варьирование одной и той же мысли в различных жанровых формах призвано донести мысль о неизменности законов, стоящих за историческим процессом.

7. Художественное время: прорыв в вечность

Особое понимание истории проявляется в том, что время в легендах Липпарда организовано особым образом. Несмотря на то, что события

привязаны к конкретным историческим датам, автор не всегда соблюдает хронологический порядок событий; возможны отступления в прошлое и взгляд в будущее. Основное повествование оформлено в настоящем времени, но довольно часты экскурсы в прошлое и предсказание будущего. Последнее достигается путем введения мотива пророчества и сообщает повествованию атмосферу тайны.

Для исторической прозы Липпарда характерно сочетание конкретики и высокой степени условности. В эпизоде «Король Георг в Вестминстерском аббатстве» (*King George in Westminster Abbey*) Липпард, точно указывая год и описывая день, передает подробности видения короля Георга, то есть события вымышленного, условного. Аллегорические сцены также обнажают перед монархом правду, в данном случае правду о нем самом: он понимает, что он прежде всего убийца. Липпард находит мистическое объяснение известному историческому факту, называя причиной слабоумия Георга III его многочисленные преступления.

Интересно отношение художественной реальности к действительности автора и читателей: хотя Мексиканская война ко времени написания книги (1847 год) не была закончена (официально она завершилась в 1848 году), для повествователя ее исход предрешен, и Липпард описывает войну как уже выигранную. Американские деятели в изображении автора борются за правое дело, их образы лишены всяких деталей, которые замутнили бы их истинное предназначение. В связи с этим в описании хода войны отсутствует обязательный для исторического романа или эпопеи элемент — кульминационный пункт в войне, ключевая битва или иное событие. Очевидно, к подобному приему Липпард прибегает сознательно. В отличие от романного повествования излагаемый ход событий не нуждается в устремлении к некой точке, так как подобная битва происходила не раз и ее исход предрешен. Поэтому повествование разбито на серию эпизодов, чья последовательность не столь важна. Историческое время в легендах является своего рода эманацией времени священного.

8. Выводы

«Легенды революции» и «Легенды Мексики» Липпарда представляют собой особый тип повествования. Формальная сторона произведений роднит их с романом в аспекте объема, но остальные элементы текста — повествовательная инстанция, хронотоп, особенности сюжета и образов героев — не позволяют говорить об их романной природе. История для Липпарда неотделима от легенды, под которой он понимает внеисторический смысл происходящих событий, в связи с чем в исторической прозе

Липпард делает акцент на повторяемости и предопределенности исторических событий, связи между мировой и библейской историей. Легенда в понимании Липпарда родственна мифу, и весь текст его романов является своего рода обнажением «мифического компонента», типичного для американского исторического романа [Frye, 2001, с. 8].

Историческая проза Липпарда, не вполне оцененная современниками и потомками, тем не менее достаточно точно коррелирует с философскими оценками соотношения истории и литературы, выраженными в работах П. Рикёра, М. Бютора, В. Феллера [Лазарева, 2014]. Очевидно, «Легенды» Липпарда отражают тенденцию американской ментальности XIX века к «мифологизации» истории [Slotkin, 1973, с. 3].

Хотя подобная форма повествования не получила широкого распространения, в литературе XIX века есть по крайней мере одно произведение, построенное по похожим принципам, — «Легенда об Уленшпигеле» Шарля де Костера [Тулякова, 2011]. То, что Липпард и де Костер являются фигурами неспоставимой величины, и то, что они творили независимо друг от друга, лишь подтверждает закономерный характер подобного понимания истории.

Литература

1. Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура / А. А. Горелов. — Ленинград : Наука, 1988. — 294 с.
2. Ладыгин М. Б. Романтический роман / М. Б. Ладыгин. — Москва : МГПИ им. В. И. Ленина, 1981. — 140 с.
3. Лазарева Т. Г. Историческое моделирование в романах Вальтера Скотта о средневековье / Т. Г. Лазарева // Мировая литература в контексте культуры. — 2014. — № 3(9). — С. 5—15.
4. Реизов Б. Г. Творчество Вальтера Скотта / Б. Г. Реизов. — Москва — Ленинград : Художественная литература, 1965. — 500 с.
5. Тулякова Н. А. Легенда как форма исторического повествования в творчестве Дж. Липпарда и Де Костера / Н. А. Тулякова // Межлитературные связи : общее и особенное. Выпуск 15 : Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе. — Санкт-Петербург : Лема, 2011. — С. 29—32.
6. Aurell J. Rethinking historical genres in the twenty-first century / J. Aurell // Rethinking History. — 2015. — Vol. 19(2). — Pp. 145—157.
7. Duncan I. Modern Romance and Transformation of the Novel : The Gothic, Scott, Dickens / I. Duncan. — Cambridge : Cambridge university press, 1992. — 295 p.
8. Fleishman A. The English Historical Novel : Walter Scott to Virginia Woolf / A. Fleishman. — Baltimore ; London : The John Hopkins press, 1971. — 262 p.
9. Frye S. Historiography and narrative design in the American romance : a study of four authors / S. Frye. — New York : Edwin Mellen Press, 2001. — 179 p.

10. *Hamnett B.* The Historical Novel in Nineteenth-Century Europe : Representations of Reality in History and Fiction / B. Hamnett. — Oxford and New York : Oxford University Press, 2011. — 332 p.

11. *Lippard G.* Legends of Mexico / G. Lippard. — Philadelphia : T. B. Peterson, 1847a. — 125 p.

12. *Lippard G.* Washington and his Generals: or, Legends of the Revolution / G. Lippard. — Philadelphia : T. B. Peterson, 1847b. — 538 p.

13. *Shaw H. E.* The Forms of Historical Fiction : Sir Walter Scott and His Successors / H. E. Shaw. — Ithaca ; London : Cornell univ. press, 1985. — 261 p.

14. *Slotkin R.* Regeneration through violence. The Mythology of the American Frontier, 1600—1860 / R. Slotkin. — Middletown, Connecticut : Wesleyan University Press, 1973. — 670 p.

Legend and History in Works by George Lippard

© **Tulyakova Natalya Aleksandrovna (2017)**, orcid.org/0000-0002-0685-4993, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, National Research University “Higher School of Economics” (Санкт-Петербург, Россия), n_tulyakova@mail.ru.

The historical works by George Lippard “Legends of revolution” and “Legends of Mexico” are analyzed. The aim is to identify genre features of historical prose of Lippard in the context of trends of the era. The comparative analysis of the works of Lippard and invariant of the genre of the historical novel of the first half of the 19th century is made. The features of the narrative organization, narrative structure, system of characters, art-time in the works by Lippard are discussed. It is proved that Lippard draws the narrative that differs from the canon of the historical novel, but correspond with his genre definition of the legend. It is demonstrated that Lippard robs the narrative of suspense and pays special attention to allusions to biblical events and open mapping the historical figures with characters of sacred history. It is shown that the main events in the history of Lippard are betrayal and revenge for him, and almost all the characters set before a choice between loyalty and treason determining the course of earthly and divine history; in recent American history, such events are the War for Independence and the Civil war. It is concluded that the historical narrative of Lippard is significantly different from the traditional historical novels of the 19th century.

Key words: George Lippard; history; historical prose; literary legend; myth; historical novel; mythologization of history.

References

- Aurell, J. 2015. Rethinking historical genres in the twenty-first century. *Rethinking History*, 19(2): 145—157.
- Duncan, I. 1992. *Modern Romance and Transformation of the Novel: The Gothic, Scott, Dickens*. Cambridge: Cambridge university press.
- Fleishman, A. 1971. *The English Historical Novel: Walter Scott to Virginia Woolf*. Baltimore; London: The John Hopkins press.

- Frye, S. 2001. *Historiography and narrative design in the American romance: a study of four authors*. New York: Edwin Mellen Press.
- Gorelov, A. A. 1988. *N. S. Leskov i narodnaya kultura*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Hamnett, B. 2011. *The Historical Novel in Nineteenth-Century Europe: Representations of Reality in History and Fiction*. Oxford and New York: Oxford University Press.
- Ladygin, M. B. 1981. Romanticheskiy roman. Moskva: MGPI im. V. I. Lenina. (In Russ.).
- Lazareva, T. G. 2014. Istoricheskoye modelirovaniye v romanakh Valtera Skotta o srednevekovye. *Mirovaya literatura v kontekste kultury*, 3 (9): 5—15. (In Russ.).
- Lippard, G. 1847a. *Legends of Mexico*. Philadelphia: T. B. Peterson.
- Lippard, G. 1847b. *Washington and his Generals: or, Legends of the Revolution*. Philadelphia: T. B. Peterson.
- Reizov, B. G. 1965. *Tvorchestvo Valtera Skotta*. Moskva — Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Shaw, H. E. 1985. *The Forms of Historical Fiction: Sir Walter Scott and His Successors*. Ithaca; London: Cornell univ. press.
- Slotkin, R. 1973. *Regeneration through violence. The Mythology of the American Frontier, 1600—1860*. Middletown, Connecticut: Wesleyan University Press.
- Tulyakova, N. A. 2011. Legenda kak forma istoricheskogo povestvovaniya v tvorchestve Dzh. Lipparda i De Kostera. In: *Mezhliteraturnyye svyazi: obshcheye i osobennoye. 15: Edinstvo i natsionalnoye svoyeobraziye v mirovom literaturnom protsesse*. Sankt-Peterburg: Lema. 29—32. (In Russ.).